

П. Ф. Карабанов

Фамильные известия о Князе Потемкине

Отец Светлейшего, смоленский помещик отставной подполковник Александр Васильевич, был человек оригинальный. В преклонных уже летах, живя в пензенском своем поместье, сельце Манишина, нечаянно увидя овдовевшую, бездетную красавицу Дарью Васильевну Скуратову, по отцу Кондыреву, неподалеку живущую у мужниных родных в селе Большом Скуратове, что на киевской дороге, -- прельстился ею, и, объявив себя вдовым, начал свататься. Скоро после свадьбы молодая Потемкина, уже беременная, узнала, что она обманута и что первая супруга жительствоует в смоленской деревне; потребовав свидания с законной женой, горчайшими слезами довела ее до сострадания, склонила отойти в монастырь, и вскоре приняв пострижение, сим средством утвердить брак сей. Престарелый Потемкин был своенравен, угрюм и ревнив до крайности, к тому же имел состояние небогатое, в разных губерниях из 300 душ состоявшее и запутанное процессами; все сие не предвещало спокойной жизни молодой красавице. От сего супружества рождены четыре дочери, выданные ими за Самойлова, Высоцкого, Энгельгардта и Лихачева, последняя была глупая женщина.

Наконец в 1739 г. родился чудный князь Таврический, который был от отца нелюбим и даже подозреваем за побочного. Александр Васильевич в двоюродном брате Григории Матвеевиче Козловском, камер-коллегии президенте, имел не только что искреннего родственника, но и сильного покровителя, особенно же по делам тяжбы. Молодой Потемкин, нареченный именем сего дяди, был его крестником и по просьбе матери взят на воспитание на пятом году от рождения. Возрастая вместе с ровесником своим, в том же году рожденным, сыном Козловского, Сергеем Григорьевичем, обще учились немецкому языку в известной тогда школе у профессора, наконец поступили в новоучрежденный московский университет. Гриц (так его всегда называл дядя) с детских лет предвещал человека необыкновенного, предприимчивого, самовластного. Григорий Матвеевич, любя его как сына, в досаде говаривал: "Грицу моему либо быть в чести, либо не сносить головы". Привязанность молодого Потемкина к духовенству была

125

беспредельная; он часто убегал к умному священнику приходской церкви Николая Чудотворца, что в Воробине, толковать священное писание и обряды духовные, а в церкви, прислуживая ему в алтаре, раздувал кадило и вынашивал свечу пред евангелием и святыми дарами.

Дарья Васильевна вела жизнь пренесчастную: ей запрещалось разговаривать с мужчинами, ни один зять не смел подходить к руке, а иногда наказанная, сидя за замком, в слезах предавалась отчаянию.

В последнее время жизни ревнивого старика, двоюродный же брат его, Сергей Дмитриевич Потемкин, желая воспользоваться его именем, еще более клеветал на супругу, и уверял, что сын был незаконнорожденный. Под руководством его подана была челобитная, опровергавшая брачный союз. Григорий Матвеевич, сведав сие, привез сумасбродного старика в присутствие и настоятельно потребовал возвращения челобитной с надписью.

Следует вопрос: отчего дети Потемкина, Михаил и граф Павел Сергеевич, выведены в чины и обогащены Таврическим, а потомство Козловского не получило ни малейшего знака признательности?

Потемкина, оставшись вдовою, жила в малом ветхом доме на Никитской в приходе Большого Вознесенья (который впоследствии отдан светлейшим под строение новой церкви с большим денежным вкладом). Обремененная недостатками и судебными делами, отдыхала, так сказать, под защитой Григория Матвеевича; сын ее, воспитываясь у сего дяди и благотворителя, обязан был в праздничные дни, по повелению матери, являться к барону Строганову в доме его за Яузою; обходя церковь Николая в Воробине по Красной горе и спускам к реке, всегда восхищался красивым местоположением и тогда уже делал проекты скупить все дома и выстроить преогромное здание; он часто говорил: "Даю честное слово, ежели будет возможность исполнить". Мысль сия действительно совершилась в последнее время его жизни, покупкой домов: за церковью -- кн. Хованского, по горе -- Волкова, Кривцовой и Майкова до известного переулкa в церкви Грузинской Богородицы; проекты рассмотрены, план и фасад подтверждены; вышеупомянутый храм долженствовал соединиться переходами к правой стороне сего огромного здания в виде домового; но смерть разрушила сие предприятие.